

На следующее утро под бдительным надзором куратора Токути Тоа впервые прибыл в святая святых баскетбольного клуба — Первый баскетбольный зал школы Тоётама.

Едва переступив порог, он кожей ощутил исходящую от игроков враждебность. Куратор, впрочем, и бровью не повел; для него такая атмосфера была делом привычным. Он небрежно бросил ошивающемуся рядом тренеру короткий приказ: прервать тренировку и объявить общий сбор.

Игроки, явно недовольные тем, что их отвлекают, нехотя потянулись со всех углов площадки. Двигались они лениво, всем своим видом демонстрируя пренебрежение, и медленно выстроились в неровную шеренгу.

— Это Токути Тоа, — зычно объявил куратор, окинув строй равнодушным взглядом. — Вчера особым распоряжением директора он был зачислен в основной состав. Отныне вы будете защищать честь школы Тоётама вместе.

Стоило ему закончить, как напускная лень игроков мигом испарилась. Основной состав взорвался негодованием.

— Что за бред?! Откуда вообще взялся этот пацан? Какого черта его сразу суют в основу?!

— Вот именно! Сначала нам навязали этого никчемного тренера, а теперь решили подкинуть еще одного слабака?

— Вы только посмотрите на этого дохляка! Его же ветром сдует! Какое ему «играть в баскетбол»?

— Эй, проваливай отсюда! Директорская подпевала!

Оскорбления сыпались градом. Игроки не стеснялись в выражениях, выплескивая всю свою желчь на ни в чем не повинного Токути. В Тоётаме конфликт между руководством школы и баскетбольной командой давно перестал быть секретом, поэтому столь яростный прием «директорской шестерки» выглядел вполне ожидаемо.

Разумеется, Огура и Косака, знавшие, кто такой Токути на самом деле, были всего лишь игроками второго состава и не имели права присутствовать на этой тренировке. А капитан Минами Цуёши сегодня отсутствовал — из-за травмы глаза ему пришлось остаться в больнице под наблюдением врачей. Игроки и не подозревали, что этот «задохлик» — именно тот талант, которого так настойчиво искал их капитан. Не знали они и о той тонкой игре, которую Токути вел с самим директором.

Куратор не спешил что-либо объяснять, намеренно скрывая прошлое Токути. Заступаться за парня он и не думал. Прекрасно зная о трениях между Токути и директором, он, как верный

пес школы, лишь с тайным удовольствием наблюдал, как новичка травят будущие товарищи по команде.

Токути нахмурился, глядя на вопящую толпу. У него и так голова шла кругом. Привыкший действовать в одиночку на подпольных площадках, он совершенно не умел — да и не хотел — выстраивать отношения в коллективе. Ситуация казалась ему чертовски хлопотной. И если пари с директором его ничуть не пугало, то эти сочащиеся злобой «коллеги» действительно вызывали раздражение. Какая морока.

— Тишина! — наконец подал голос тренер, стараясь казаться доброжелательным. — Устроили тут балаган. Возвращайтесь к тренировке. Токути, это касается и тебя. Форму ты еще не получил, так что пока постой в сторонке, присмотришь.

Этот человек тоже был верным приспешником директора. Чтобы создать Токути как можно больше проблем, он решил действовать исподтишка, настраивая команду против него. И его слова возымели эффект: в глазах простых, как пробка, парней поведение тренера выглядело как попытка выгородить любимчика.

Поскольку Минами в зале не было, игроки, несмотря на обиду, не рискнули открыто перечить тренеру. Одарив «главного виновника» тяжелыми взглядами, они вернулись к кольцам. Видя, что инцидент исчерпан, куратор кивнул тренеру и покинул зал. Тот, проводив начальство, мгновенно сбросил маску вежливости и просто перестал замечать Токути.

В итоге Токути остался стоять у кромки поля в полном одиночестве.

— Ну и дела, — негромко пробурчал он.

Ничуть не расстроившись, он расслабленно прислонился к стене, достал из кармана пачку сигарет и привычным жестом сунул одну в рот.

Но стоило ему щелкнуть зажигалкой, как прямо в лицо ему полетел баскетбольный мяч. Лишь благодаря феноменальной реакции Токути успел уклониться. Снаряд с грохотом врезался в стену прямо за его головой.

Токути медленно опустил зажигалку и перевел взгляд на площадку.

Неподалеку замер высокий худощавый парень, буравя его яростным взглядом. Это он швырнул мяч. Бесстрашие Токути, казалось, взбесило его еще сильнее — он оттолкнул пытавшихся его удержать товарищей и направился напрямиком к новичку.

Тренировка в зале стихла. Почти все игроки замерли, тренер тоже не спешил вмешиваться, позволяя событиям идти своим чередом. В этот момент Токути и его противник стали центром вселенной. И у тренера, и у команды ожидания были одинаковыми: сейчас этому выскочке не

поздоровится.

— Слышь, урод, — прошипел игрок, нависая над Токути. — Баскетбольный зал тебе не курилка. Хочешь выпендриться — вали отсюда на хрен. Здесь тебе не место, щегол.

— Вот как? — Токути с интересом окинул его взглядом. — И что, ты здесь главный?

Его тон, показавшийся игроку издевательским, подлил масла в огонь. Тот окончательно потерял самообладание. Резким движением он вырвал сигарету изо рта Токути и с ожесточением раскрошил ее в кулаке.

— Такие задохлики, как ты, пролезают сюда только через постель... то есть через кабинет директора! — рывкнул он, глядя на Токути сверху вниз. — Запомни: в нашей команде слабакам не место!

Токути, до этого смотревший сонно и лениво, внезапно стал холоден.

— Уж не знаю, как там у вас принято, — протянул он, и голос его зазвучал вкрадчиво, — но я слышал одну мудрую вещь: тот, у кого есть сила, не лает. Даже собаки это понимают, разве нет?

— Ах ты мразь! — Игрок окончательно лишился рассудка. Забыв о всякой осторожности, он проорал на весь зал: — Один на один! Прямо сейчас! Я, Итакура Дайдзиро, научу тебя, что такое баскетбол!

Когда дело дошло до дуэли, тренер решил, что пора «вмешаться». С видом миротворца он подошел к ним.

— Ну что вы, парни? Мы же одна команда, нужно ладить. Давайте извинимся и забудем об этом. Итакура, давай, покажи пример, извинись первым.

Это была изощренная провокация. Итакура, словно ужаленный, схватил Токути за шиворот и швырнул в центр площадки. Из-за разницы в весе Токути едва удержался на ногах. Итакура, тяжело дыша, последовал за ним. Несмотря на ярость, в нем зыграла гордость:

— Раз уж я вызвал тебя, выбирай любую сторону! И можешь разминаться сколько влезет, я не собираюсь побеждать за счет того, что ты не готов!

Токути выпрямился, поправил воротник и, даже не взглянув на противника, бросил:

— Нет. Разминка мне не нужна.

— Ч-что?!

Игроки, наблюдавшие за сценой, опешили. Самоуверенность новичка граничила с безумием. Итакура от ярости пошел багровыми пятнами. Тренер же, напротив, едва сдерживал улыбку — чем сильнее Токути восстановит против себя команду, тем меньше шансов, что он выиграет пари. И тем проще будет отчитаться перед директором.

— Что не так? — невинно поинтересовался Токути, глядя на вытянувшиеся лица окружающих, будто не он только что бросил вызов здравому смыслу.

Теперь даже те игроки, что пытались сохранять нейтралитет, подошли ближе. Этот парень вызывал слишком много ненависти. Все хотели увидеть, как его размажут по паркету. После таких слов проигрыш Токути станет не просто поражением, а настоящим позором.

Итакура уже был готов начать, но его придержал за плечо Ядзиме Кёхэй.

— Хватит трепаться, — раздраженно бросил Ядзиме, глядя на Токути. — Заткнись и иди разомнись. Или решил использовать это как отмазку после проигрыша? И Итакура прав: здесь не курят, усвоил?

Слова Ядзиме только казались заботой. На самом деле он, будучи мозговым центром Тоётама, боялся лишь одного — что победа Итакуры будет выглядеть как издевательство над неподготовленным новичком. Он хотел чистой расправы, к которой не возникнет вопросов.

— Я же сказал: разминка не нужна. Начинаем, — Токути полностью проигнорировал «добрый совет» Ядзиме.

Он подошел к сетке с мячами, небрежно выудил один и повернулся к Итакуре.

— Я прикончу тебя в первой же атаке, тупица.

В зале воцарилась гробовая тишина. Больше никто не пытался остановить Итакуру. В этой душливой атмосфере игра началась.

<http://bllate.org/book/17404/1662960>